

КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЗДНЕСКИФСКИХ СКЛЕПОВ МОГИЛЬНИКА ОПУШКИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КРЫМУ

Сергей Альфредович Мульд

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
muld@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9613-5601>

Аннотация. Значительное количество открытых погребальных комплексов могильника Опушки в Центральном Крыму (I в. до н.э. – IV в. н.э.) позволяет выделить некоторые закономерности и особенности этого памятника. В статье рассматриваются склепы раннего периода функционирования памятника, относящиеся к позднескифской археологической культуре. В целом ряде случаев зафиксировано наличие ям столбовых конструкций, как в погребальных камерах, так и во входных ямах склепов. Анализ полученного материала дает возможность высказать некоторые предположения, связанные с обустройством погребальных сооружений в древности и найти причины, заставившие устроителей приспособливаться к геологической ситуации местности и вносить корректировки в погребальный обряд.

Ключевые слова: Крым, могильник Опушки, поздние скифы, склепы, погребальный обряд

Благодарности: Статья написана в рамках проекта Минобрнауки РФ, государственное задание FZEG-2023-0004 «Исторический опыт межэтнического взаимодействия в Крыму с древности до Нового времени».

CONSTRUCTION FEATURES OF THE LATE SCYTHIAN BURIAL VAULTS FROM THE CEMETERY OF OPUSHKI IN THE CENTRAL CRIMEA

Sergei A. Mul'd

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
muld@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9613-5601>

Abstract. A great part of the burial assemblages uncovered in the cemetery of Opushki in the central Crimea (first century BC to fourth century AD) allows the one to identify certain patterns and features of the site in question. This article examines the burial vaults from the early period of the site, which belong to the Late Scythian archaeological culture. There are many cases with postholes documented both in the burial chambers and entrance pits of the vaults. From the analysis of the materials in possession, there are reasons to raise hypotheses concerning the arrangement of burial structures in the past and to identify the reasons why the builders adapted to the geology of the area and thus corrected burial rite.

Keywords: Crimea, Opushki cemetery, Late Scythians, burial vaults, funeral rite

Acknowledgments: This article has been written as a part of the project supported by state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation FZEG-2023-0004 *Historical Experience of Interethnic Interaction in the Crimea from Antiquity to Modernity*.

Могильник Опушки расположен в предгорьях Центрального Крыма, в 15 км к востоку от городской черты Симферополя. Археологическая экспедиция Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского и благотворительного фонда «Наследие тысячелетий» с 2003 г. ведет систематические исследования памятника с незначительными перерывами по настоящее время. Обнаруженный здесь материал датирует его I в. до н.э. – IV в. н.э. [3, с. 236]. В этот период могильник принадлежал разным этническим группам населения полуострова, о чем свидетельствуют элементы погребальных обрядов, типичных для позднескифской, средне- и позднесарматской археологических культур. На позднем этапе на этом месте хоронили люди, которых принято считать предками северокавказских алан. Открыто одно трупосожжение, фиксирующее присутствие носителей германских погребальных традиций.

Площадь и количество открытых на сегодняшний день погребальных сооружений могильника позволяют отметить некоторые закономерности и особенности памятника. В данной работе речь пойдет о конструктивных деталях позднескифских склепов, активно использую-

вавшихся с рубежа эр до середины II в. н.э. Таких могил открыто 20. Для понимания ситуации не лишним будет описать типичный склеп этой культуры. Он состоит из двух основных элементов – открытой сверху входной ямы и подземной погребальной камеры. Камера непосредственно примыкает к отверстию-лазу, вырубленному в торцевой стенке входной ямы на уровне ее дна. Вход закрывался каменной плитой или несколькими камнями. Входные ямы вытянутой, подпрямоугольной в плане формы. Длина в пределах 2–3,5 м, ширина 0,7–1 м. Часто, из-за длительного использования могилы, они приобретали округлые очертания по верхнему контуру. Нередко, в противоположной входу в камеру стенке имеются вырубленные ступеньки. Яма заполнялась каменным бутом с различной степенью плотности. Дно ямы и пол камеры соединяет одна или несколько ступеней, высотой в пределах 1 м. Погребальная камера может быть различной в плане формы. В могильнике Опушки встречаются прямоугольные или трапециевидные камеры, причем их длинная ось продолжает длинную ось входной ямы. Они просторные, предназначены для большого количества погребений. Длина и ширина камер варьируют в пределах 2–4 м. Высота свода камеры 1–1,2 м, он плоский или подцилиндрический.

Все позднескифские склепы могильника Опушки ограблены с разной степенью тщательности. Грабителям мешали значительная глубина сооружений и большие площади погребальных камер. Последнее обстоятельство иногда вынуждало преступников копать несколько шурfov. В некоторых случаях остались непотревоженными отдельные участки камер, что позволило более детально изучить погребальный обряд. Склепы использовались как усыпальницы для большой группы людей, вероятно, связанных не только семейными узами. Это десятки и даже более сотни человек, умерших в течение полутора столетий. Укладывали умерших поверх предыдущих захоронений без прослоек. В ходе этих действий часто ранние погребения непреднамеренно смешались или разрушались. Сложно найти логичное объяснение многообразию ориентировок погребенных, поскольку даже в одном комплексе их может быть несколько.

Сравнивая планы склепов, относящихся к позднескифскому периоду функционирования могильника в Опушках, легко заметить, что все они отличаются пропорциями элементов и наличием в некоторых случаях отдельных конструктивных деталей. На этом фоне особо выделяются две уникальные конструкции. Это каменный склеп № 250 – сооружение типичное для подкурганных комплексов Крыма начиная с IV в. до н.э., но впервые зафиксированное на территории грунтового могильника без курганной насыпи [6]. Находки датируют склеп I – первой половиной II в. н.э. Входная яма и погребальная камера, сложенные из камня, возвышались над дневной поверхностью и были перекрыты с помощью деревянной конструкции и каменных плит [2]. Уникальным является и склеп № 340 с каменными облицовкой и перекрытием входной ямы и каменными облицовками пола и задней стенки камеры. Аналогии приемам такого оформления погребального сооружения нам не известны. Яму и камеру соединял короткий (0,8 м) коридор-лаз или дромос, как часто его называют в крымской археологической литературе. Эта деталь является одним из обязательных элементов склепов, сооружаемых в исторические периоды, последующие за позднескифским.

В семи склепах, включая перечисленные, обнаружены ямы от столбовых конструкций. Наличие в каменном склепе № 250 восьми небольших ям в камере и во входной яме, а также двух больших ям у входа, совершенно очевидно указывает на устройство достаточно сложной конструкции перекрытия. Какую роль выполняли столбовые конструкции в обычных грунтовых склепах, попробуем разобраться, рассмотрев их детально.

В склепе № 340 обнаружены три ямы от столбовых конструкций: в центре камеры и по краям ступеньки, соединяющей дно входной ямы и пол камеры (рис. 1; 7,5). В камерах склепов № 420 и № 448 было по четыре ямы (рис. 2,2; 3,1; 8,1,4). Парные ямы, расположенные симметрично относительно осевой линии могилы, зафиксированы во входных ямах пяти склепов: в могилах № 328 и № 448 они находились в углах торцевой стенки противоположной входу в камеру (рис. 2,1; 3,1; 7,4; 8,3); в могилах № 199 и № 284 – в углах, образованных торцевой ступенькой и длинными стенками ямы (рис. 4,1,2; 7,1–3); в могиле № 420 – в центре ямы (рис. 2,2; 8,2). Их размеры: глубина 0,15–0,5 м, диаметр 0,2–0,5 м. В заполнении некоторых ям были бутовые камни. В могиле № 78 вместо ям в углах торцевой стенки сдела-

ны подрубки, по всей видимости, служившие опорой для столбов. В склепе № 199 еще одна яма для столбовой конструкции примыкала к длинной стенке входной ямы, ближе к входу в погребальную камеру (рис. 4,2). Здесь же обнаружены останки двух погребенных. Фрагментированные погребения также были найдены во входной яме могилы № 328.

Своды погребальных камер за долгое время использования могил разрушались. Причиной могла стать большая площадь подземной части конструкции. В перечисленных комплексах только в одном случае камера была размером $2,2 \times 2,5$ м (могила № 328), размеры остальных были в пределах $2,6 \times 3 - 3,25 \times 3,65$ м. Безусловно, геологическая ситуация влияла на строительство и сохранность погребальных сооружений. Достаточно сказать, что на исследованных участках мы видим примеры меняющегося зонально материкового слоя от скальных выходов до мягких глинистых пород. Неизбежно устроителям приходилось укреплять своды с помощью вертикальных деревянных столбов-подпорок, о чем свидетельствуют ямы для их установки. Асимметрия в их расположении, вероятно, является показателем того, что обрушению могли быть подвержены отдельные участки свода. Есть примеры, когда доступ в камеру становился невозможным, и приходилось умерших располагать на границе ступеньки и камеры или полностью во входной яме. Такая ситуация подробно описана в публикации склепа № 42 [5]. Многократные погребения совершены во входных ямах склепов № 288 и № 340. Логично предположить, что в этих случаях над ямами приходилось сооружать перекрытие. Каменный портал во входной яме склепа № 340, вероятнее всего, был сооружен с целью продолжения захоронений в пределах комплекса родовой усыпальницы, доступ в погребальную камеру которого стал не возможен из-за обрушения свода. В отдельных случаях перекрытие могло быть в виде простого наката, когда бревна укладывались поперек осевой ямы, по ее верхнему краю. В склепе № 42 устроители удлинили входную яму и перенесли каменный заклад на 2 м от первоначального места, что фиксирует вероятную длину такого перекрытия (рис. 4,1).

Более сложная конструкция перекрытия могла представлять собой навес, опирающийся на вертикальные столбы, для которых и были выкопаны описанные ямы. Эти парные столбы, расположенные симметрично относительно центральной осевой могилы, служили опорой для закрепленного на них горизонтального бревна, на которое в свою очередь укладывали бревна перекрытия. Одним из вариантов покрытия деревянной основы могли быть камни/каменные плиты. Забутовка камнем входных ям – непременный элемент во всех позднескифских склепах. Но в перечисленных склепах бут лежит не во всем объеме входной ямы, а лишь в верхней части или в части, не перекрытой предполагаемым навесом. В его составе часто использованы уплощенные камни, зафиксированные во время раскопок в вертикальном положении или под углом понижения от длинных краев ямы к ее центру, что подтверждает предположение о наличии перекрытия, которое со временем рухнуло (рис. 2,2 разрез Г-Г'; 3,1 разрез Г-Г'). В графической реконструкции представлен вариант, как могло выглядеть описанное перекрытие (рис. 4,2).

В контексте рассматриваемой темы отметим три любопытных момента.

Первый момент. Могила № 21, исследованная в 2004 г. на позднескифском участке могильника и датированная I – первой половиной II в. н.э., представляла собой широкую грунтовую яму, в которой зафиксированы многократные захоронения 20 человек в несколько ярусов [4]. Аналогий могила не имеет и в связи с этим представляет большой интерес. Она прямоугольной в плане формы ($2,25 \times 1,1$ м, глубина в материке 1,1 м), расположена вдоль склона (рис. 5). Нижняя по склону торцевая стенка оформлена в виде высокой ступени, ширину которой ограничивают две округлые в плане подрубки диаметром 0,3 и 0,35 м, сделанные в углах ямы. В поперечном вертикальном разрезе ступеньки эти подрубки выглядят как две столбовые ямы глубиной 0,3 м (рис. 5, разрез В-В'). Назначение ям так и не удалось установить. Предположение о том, что в них были установлены столбы, неправдоподобно, поскольку два последних погребенных перекрывали одну из ям головой и ногами.

С учетом накопившегося в ходе проведенных раскопок могильника материала, в том числе и описанных примеров со столбовыми ямами во входных ямах склепов, видится некая идентичность ситуаций. Вероятно, могила представляет собой начатый склеп, точнее вход-

ную яму склепа, которую не удалось выкопать из-за выхода скального массива. Примеры таких «недостроев» мы находим в более позднее время в могильнике Нейзац, где входные ямы незавершенных склепов использовались для совершения погребений [1, с. 53]. Яму начали использовать для захоронений, соорудив над ней перекрытие. Каменные плиты, слой которых зафиксирован на уровне материка, могли быть уложены на деревянную основу. Косвенно это подтверждают и размеры камней, не соответствующие стандартам могил с плитовым перекрытием. Со временем часть деревянных деталей могла сгнить и последние погребения совершались уже с разрушенной конструкцией навеса.

Второй момент. Склеп № 448 с парными столбовыми ямами во входной яме и еще двумя в камере был использован вторично в IV в. Для этого была выкопана вторая входная яма и дромос, который соединял яму с погребальной камерой через ее западный угол (рис. 3,1). В камере совершили несколько захоронений в один ярус на грунтовой прослойке, перекрывшей многочисленные кости ранних погребенных. Камера частично ограблена через свод, но сохранившиеся участки дают представление о том, что вторично она была использована по всей площади. Это обстоятельство противоречит высказанной мысли, что сооружения в виде навесов или перекрытий во входной яме возводились вследствие частичного или полного обрушения сводов в камере. Наличие двух столбовых ям в камере говорит об укреплении свода, правда это могло произойти в процессе вторичного использования. Нет и следов ранних погребений во входной яме. Таким образом, можно полагать, что конструкции перекрытий носили иные задачи, нежели организация еще одного пространства для погребений из-за невозможности их совершения в камере. Интересно, что в ранней входной яме склепа № 448 в IV в. было совершено одиночное погребение (могила № 458), причем таким образом, что умерший оказался между двух столбовых ям по уровню его груди (рис. 3,2).

Третий момент. В двух поздних склепах (могилы № 443 и № 506) могильника на слое провалившихся сводов камер и частично над входными ямами зафиксированы обгоревшие массивные деревянные балки или стволы. Некоторые из них были длиной более 3 м. В склепе № 443 вместе с бревнами найдена римская монета первой трети IV в. н.э., что исключает возможность относительно недавних действий. Каких-то предположений, объясняющих данные находки, не связанных с культовыми целями, не высказывалось. Поэтому выдвинем аккуратное предположение о возможном наличии деревянных деталей в конструкциях склепов на позднем этапе функционирования могильника в Опушках.

Описанные конструктивные особенности позднескифских склепов могильника Опушки являются следствием вынужденного приспособления устроителей к геологической ситуации местности. Материковый грунт оказался слишком мягким для просторных погребальных камер склепов и длительного их использования. Видимо, соблюдая традиционные нормы, выражавшиеся в повторении форм конструкции и размерах погребальных камер, на могильнике одновременно было сооружено несколько склепов, которые со временем стали разрушаться. Ремонтные работы приводили к нестандартным решениям и, как следствие, изменению норм погребального обряда. Так появились погребения, вынесенные во входные ямы склепов. Сооружение над ними перекрытия стало необходимым. Вместе с тем отсутствие захоронений во входных ямах, где зафиксированы следы столбовых конструкций, возможно, говорит о разных, ритуальных и практических, причинах сооружения навесов.

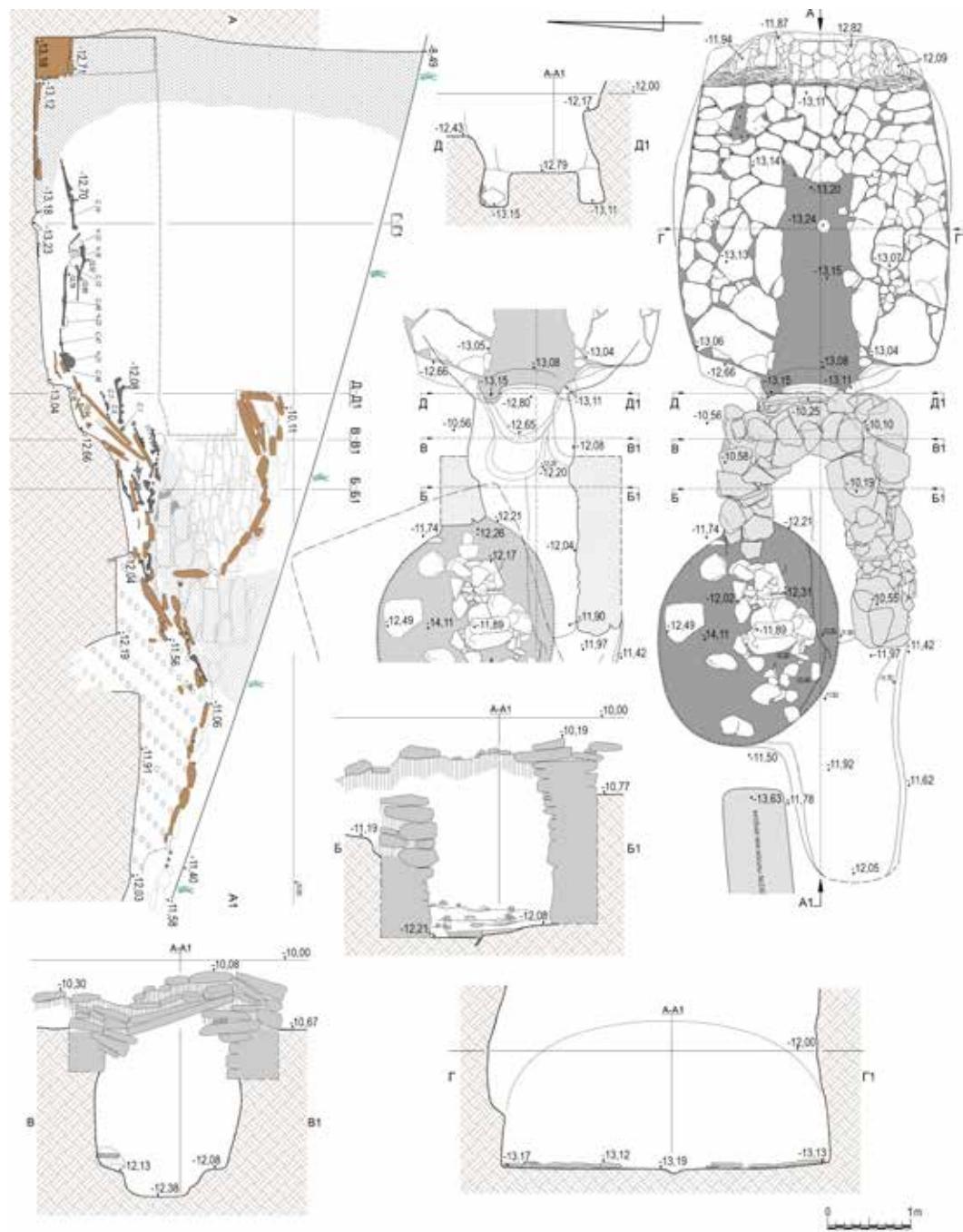

Рис. 1. Могильник Оpushки. Планы и разрезы могилы № 340

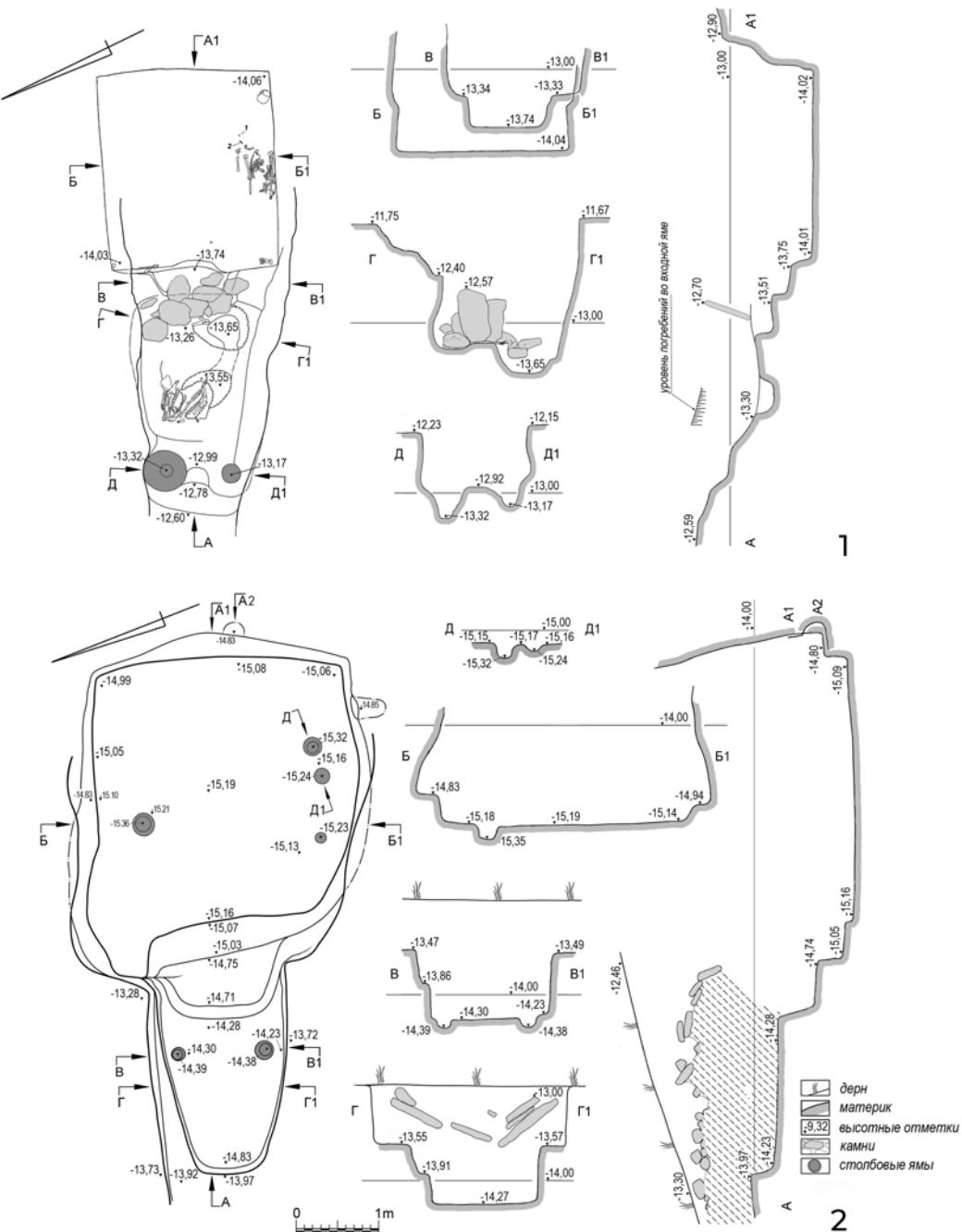

Рис. 2. Могильник Оpushки. Планы и разрезы могил № 328 (1) и № 420 (2)

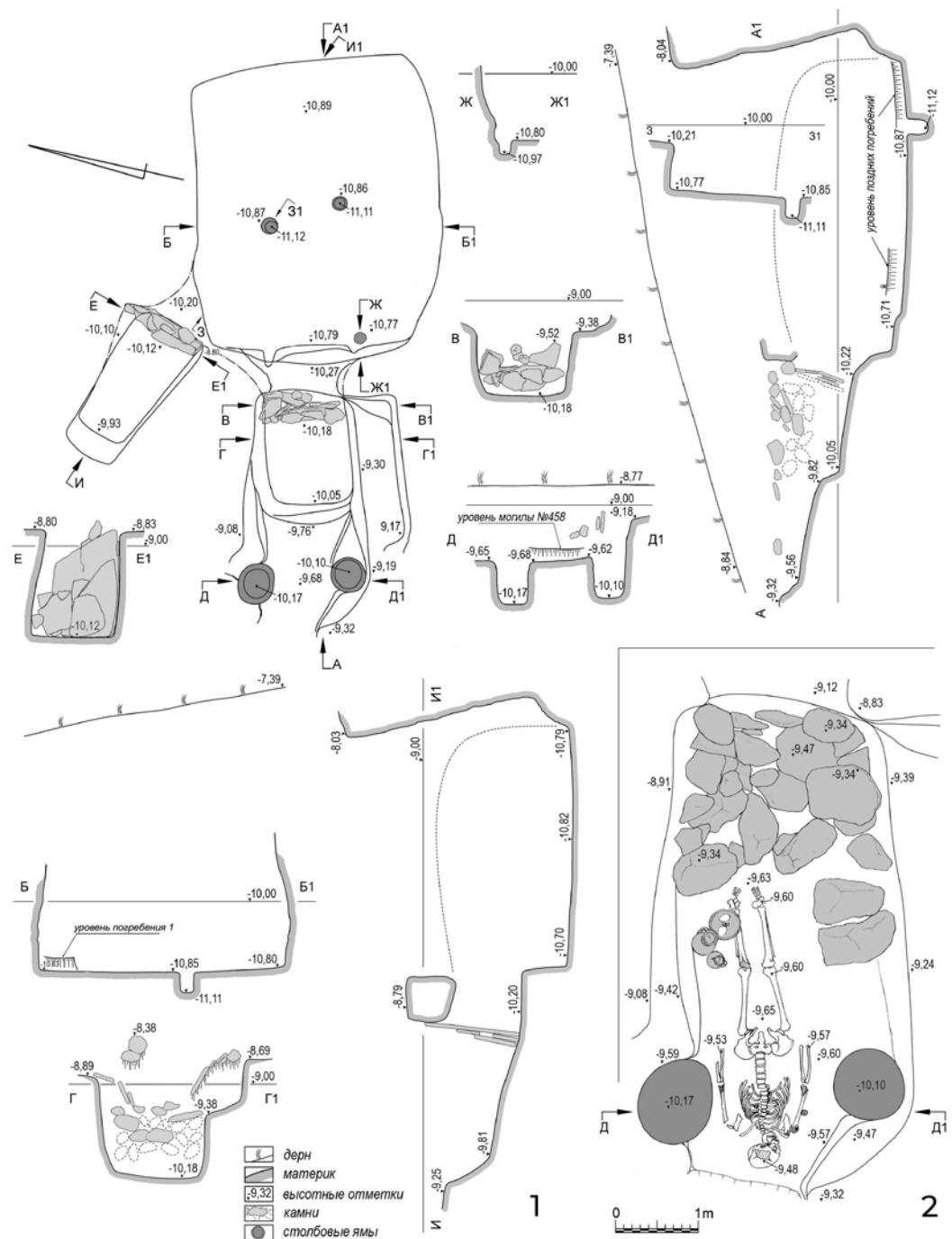

Рис. 3. Могильник Оpushки. План и разрезы могилы № 340 (1).
План входной ямы и могилы № 458 (2)

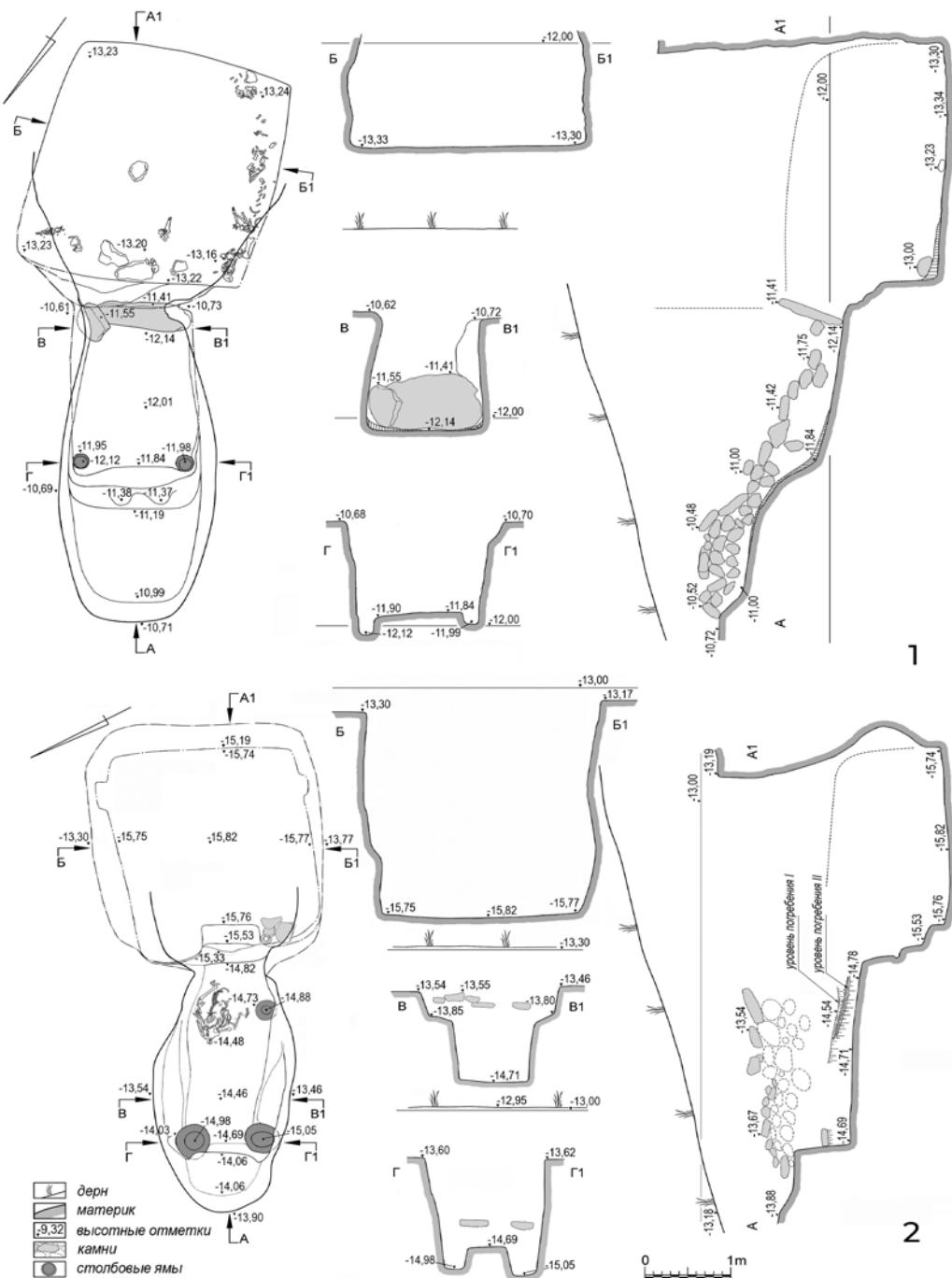
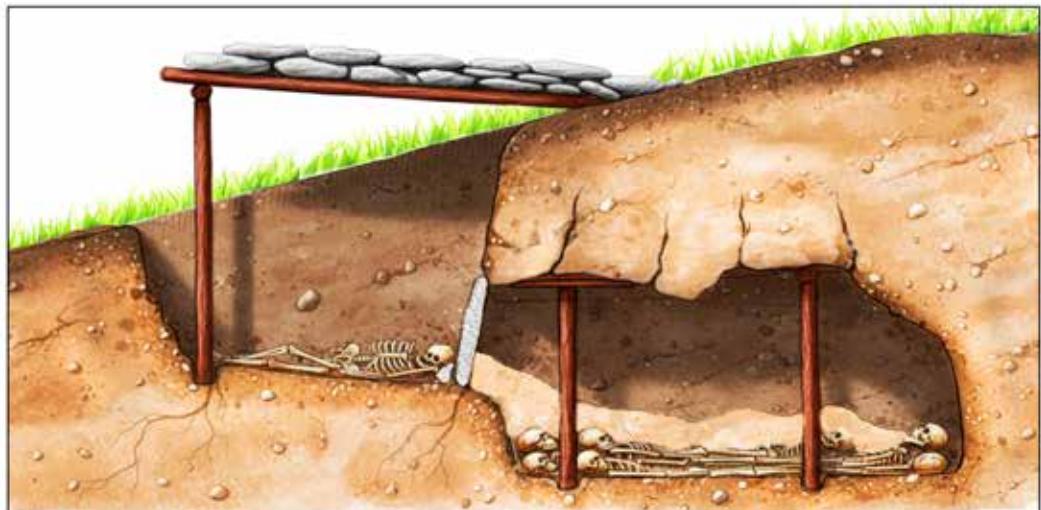
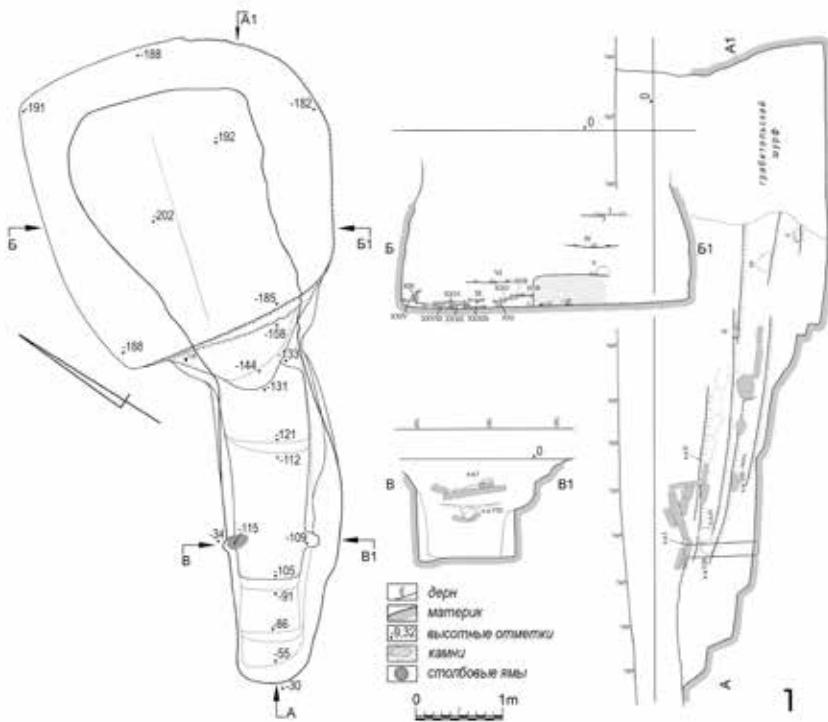

Рис. 4. Могильник Опушки. Планы и разрезы могил № 284 (1) и № 199 (2)

2

Рис. 5. Могильник Оpushki. План и разрезы могилы № 42 (1). Реконструкция склепа (2)

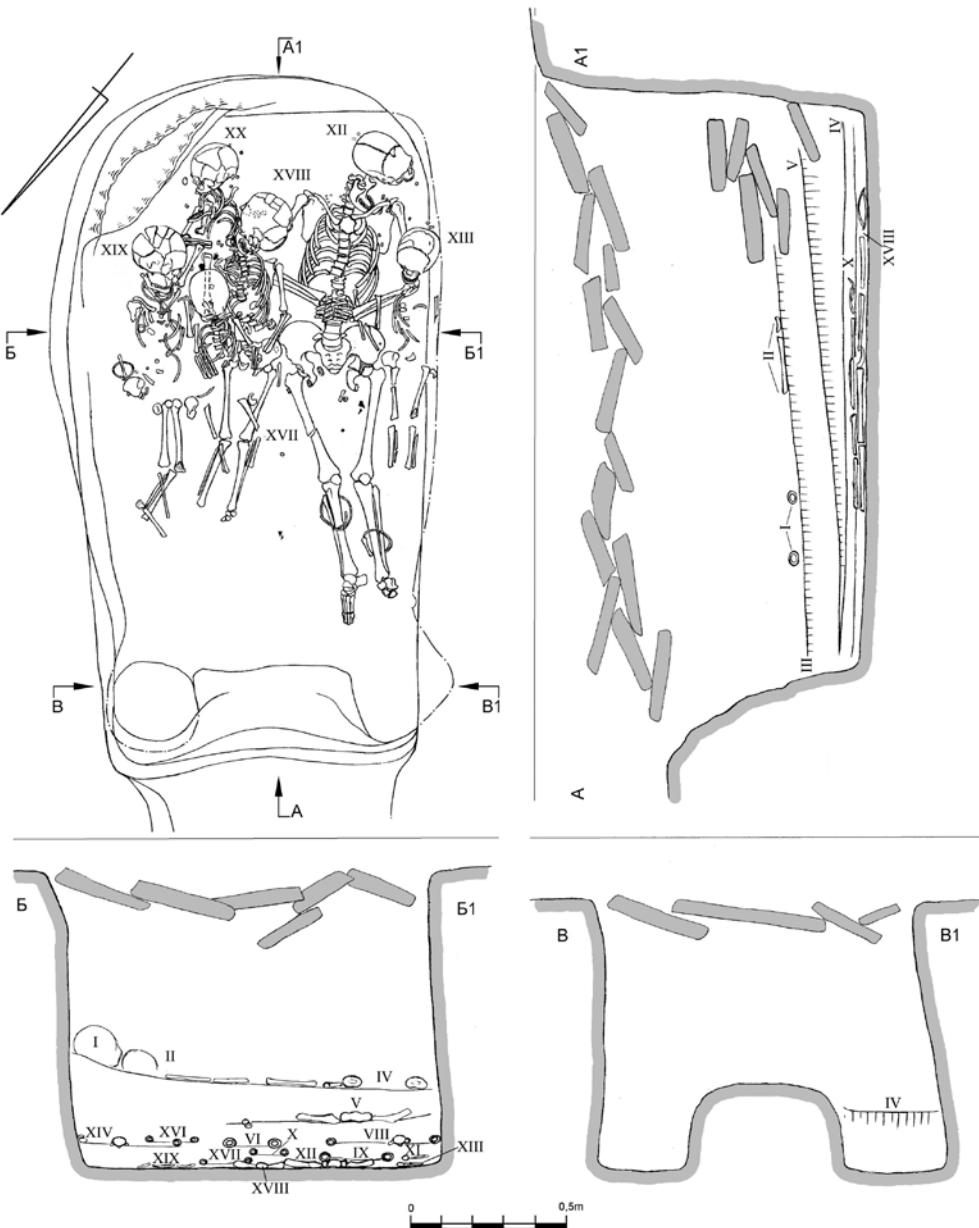

Рис. 6. Могильник Оpushки. План и разрезы могилы № 21

Рис. 7. Могильник Оpushки: 1, 2 – могила № 199; 3 – могила № 284;
4 – могила № 328; 5 – могила № 340

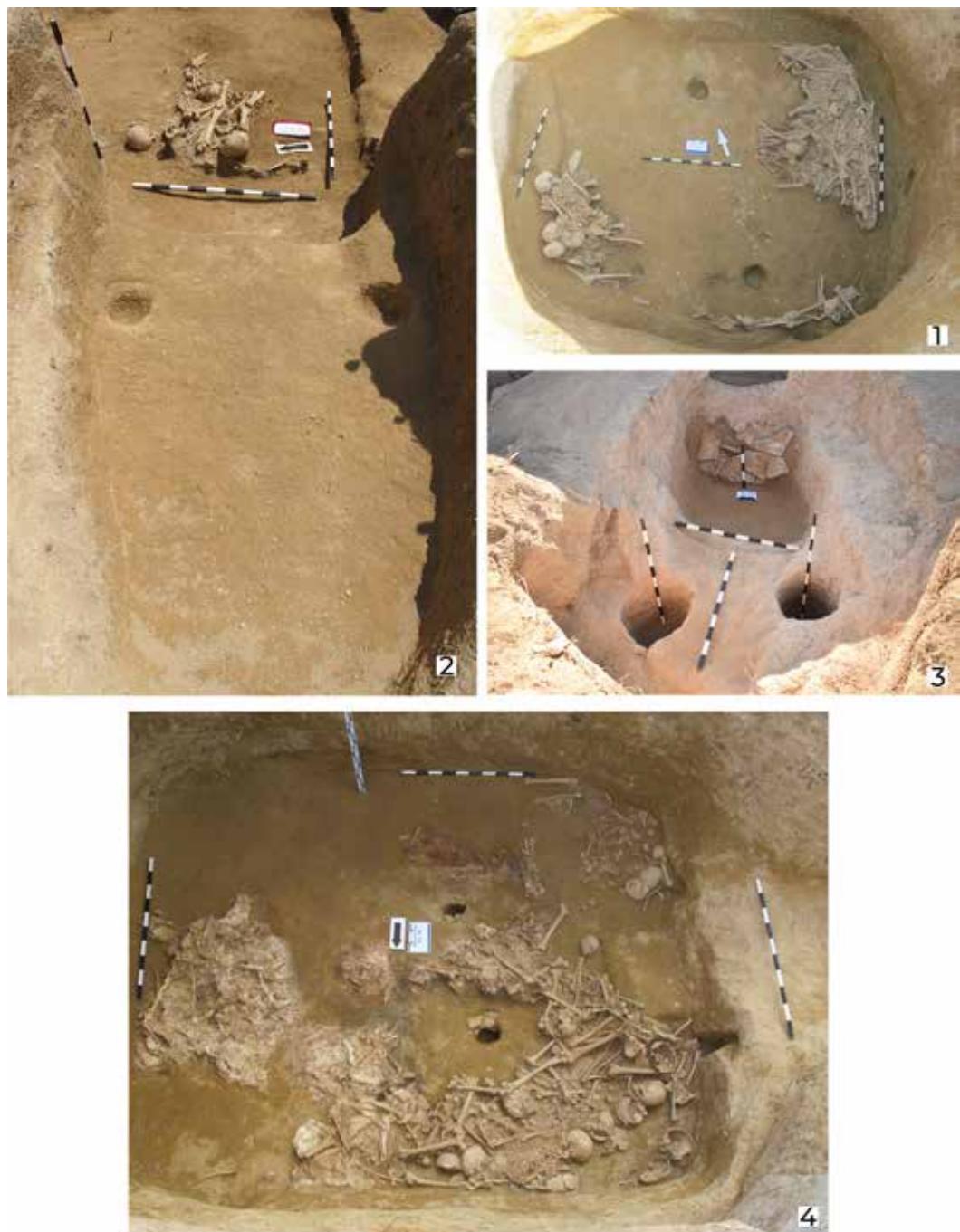

Рис. 8. Могильник Оpushки: 1, 2 – могила № 420; 3, 4 – могила № 448

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мульд С.А. Погребальные сооружения могильника Нейзац // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Т. II: 20 лет исследований могильника Нейзац / Отв. ред. И.Н. Храпунов. Симферополь, 2016. С. 37–75.
2. Мульд С.А. Опыт реконструкции каменного позднескифского склепа из могильника Опушки в центральном Крыму // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Т. X / Отв. ред. И.Н. Храпунов. Симферополь, 2024. С. 110–134.
3. Храпунов И.Н. Исследования могильника Опушки: итоги и перспективы // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Т. VII / Отв. ред. И.Н. Храпунов. Симферополь, 2021. С. 235–259.
4. Храпунов И.Н. Необычное позднескифское погребальное сооружение из могильника Опушки в Крыму // ПИФК. 2023. № 4. С. 61–78.
5. Храпунов И.Н., Мульд С.А., Стоянова А.А. Позднескифский склеп из могильника Опушки. Симферополь: Доля, 2009. 96 с.
6. Храпунов И.Н., Стоянова А.А. Каменный склеп Опушкинского могильника // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Т. VI / Отв. ред. И.Н. Храпунов. Симферополь, 2020. С. 66–112.

REFERENCES

1. Mul'd S.A. Burial Structures of the Cemetery of Neyzats. I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuiu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.)*. T. 2: 20 let issledovanii mogil'nika Neizats [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400)], Simferopol, 2016, pp. 37–75.
2. Mul'd S.A. An Experience in the Reconstruction of the Late Scythian Stone Burial Vault at the Cemetery of Opushki in the Central Crimea. I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuiu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400)]. Vol. 10. Simferopol, 2024, pp. 110–134.
3. Khrapunov I.N. The Researches of the Cemetery of Opushki: The Results and Perspectives. I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuiu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400)]. Vol. 7. Simferopol, 2021, pp. 235–259.
4. Khrapunov I.N. An unusual Late Scythian burial structure in the cemetery of Opushki, the Crimea. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of history, philology, culture], 2023, no. 4, pp. 61–78.
5. Khrapunov I.N., Mul'd S.A., Stoianova A.A. *Pozdneskifskii sklep iz mogil'nika Opushki* [A Late Scythian Crypt from the Opushki Cemetery]. Simferopol, Dolia Publ., 2009, 96 p.
6. Khrapunov I.N., Stoianova A.A. A Stone Burial Vault at the Cemetery of Opushki. I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuiu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400)]. Vol. 6. Simferopol, 2020, pp. 66–112.

Информация об авторе

Мульд С. А. – научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: AAH-8150-2019.

Author information

Mul'd S. A. – Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: AAH-8150-2019.